

Хань Жуцзы сидел прямо, как стрела, на диване, следя глазами за сменяющимися солнечными лучами на полу. Он продолжал заниматься этим от рассвета до заката. Даже во время еды он часто рассеянно поглядывал на пол.

Прошло пять дней. Сколько раз он говорил, можно было пересчитать по пальцам. Ему ничего не оставалось, кроме как наблюдать за меняющимися солнечными лучами.

Брат и сестра Мэн больше не появлялись. Насколько он знал, они уже покинули дворец, который им так не нравился. Принц Дунхай приходил каждое утро, чтобы сопровождать императора в знак уважения к вдовствующей императрице, но сохранял холодное выражение лица и был еще более молчаливым, чем император. Ян Фэн, как обычно, приходил и уходил, как тень. Как будто он забыл о своих обязанностях по уходу за Императором. Даже когда он появлялся, то бегло, расспрашивая о каких-то мелочах и никогда не обсуждая другие вопросы.

Как проходило расследование убийства? Было ли замешано больше людей? Лю Цзе был мертв или жив? Великий наставник Цуй Хун отправился в военную экспедицию? Есть новости от Ци? Что значило «жениться на императрице»? Все эти вопросы имели непосредственное отношение к Императору, однако Хань Жуцзы не получил ни малейшей информации.

Евнухи и служанки приходили и уходили. Большую часть времени они находились в соседних комнатах, изо всех сил стараясь не взаимодействовать с Императором. Хань Жуцзы также потерял интерес к разговору с ними, предпочитая тупо сидеть или ходить по комнате и считать шаги, чтобы скоротать время.

Как долго он еще сможет терпеть такую жизнь? Во второй половине пятого дня Хань Жуцзы задал себе этот вопрос, но не нашел ответа. Он даже фантазировал о том, что произойдет, если он сойдет с ума: принц Дунхай наверняка будет очень счастлив; вдовствующая императрица не будет грустить; Мать даже ничего не знала о том, что происходит во дворце. А что насчет Ян Фэна? Он сказал, что проложит путь, но его нигде не было видно.

Дверь бесшумно открылась. Ян Фэн вошел, и место, на котором он стоял, находилось прямо на пути солнечных лучей. Хань Жуцзы покачал головой в поисках солнечного луча, и только через некоторое время он понял, что Служитель Дворца смотрит на него.

«Хех! Я не думал, что ты придешь. Во время обеда было очень вкусное блюдо из сельдерея. Мне досталось совсем немного. Возможность есть свежие овощи в это время года – это такая роскошь. Кажется, в конце концов, в том, чтобы быть Императором, есть некоторые преимущества».

Ян Фэн сделал несколько шагов вперед, приближаясь к Императору. «Ваше Величество недоволен?»

"Мы? Недовольны? Невозможно. Кхе... с таким количеством чиновников, разделяющих Наше время, Мы спокойны». Хань Жуцзы серьезно сказал.

Такая ложь никого не обманула. Ян Фэн слегка поклонился и сказал: «Я думал, что вас стоит воспитывать. Кажется, мне следует пересмотреть свое решение».

«Когда вы говорите про «воспитание», вы имеете в виду бросить?» В сердце Хань Жуцзы внезапно вспыхнул огонь. Он не возражал против одиночества. Он был против того, чтобы его изолировали от информации. Происходило так много всего, но ему не у кого было искать информацию.

«Конечно, мне пришлось некоторое время понаблюдать за вами, чтобы увидеть, можете ли вы стоять на собственных ногах. В противном случае я не смог бы помочь вам, даже если бы я был божеством». Тон Ян Фэна становился все более суровым, даже отказавшись от формальных обращений.

Хань Жуцзы уставился на Ян Фэна, внезапно осознав, что совсем плохо знает этого евнуха. Они двое особо не общались; он даже разговаривал с Ян Фэном намного меньше, чем с принцем Дунхаем. Однако этот человек бесцеремонно заявил, что наблюдал за ним и тоже хотел его полного доверия.

Мать сказала никому не доверять. Хань Жуцзы слегка вздохнул. «Я вас разочаровал».

«Каждый человек иногда сталкивается с кризисом. Все хорошо, пока Ваше Величество держит себя в руках».

Хань Жуцзы встал и вытянул руки и ноги. «Теперь мне хорошо».

«Мм». Ян Фэн кивнул. «Позвольте Вашему Величеству высказать свое мнение».

Хань Жуцзы был в замешательстве. «Мое мнение? Во всем Императорском дворце я тот, кто знает меньше всего».

«Император всегда невежественен».

«Невозможно, чтобы прошлые императоры были похожи на меня».

«Когда Император Основатель сражался за мир, он много раз попадал в ловушку. Его жизнь часто висела на волоске, он видел только толпы врагов, в то время как доверенных генералов на его стороне становилось все меньше. Новости извне становились все более мрачными по мере того, как город за городом отдавался врагу. В то время Император Основатель был более чем невежественным. Но перестал ли он думать и формулировать свои взгляды? Нет. Он продолжал верить, что Чу выйдет победителем».

Хань Жуцзы на некоторое время задумался. «А как насчет Отца Императора? Конечно, он не был невежественным».

«Отец Император знал многое. Но, можно сказать, слишком много. От Императорского дворца до Императорского двора, от знати до простолюдинов, от отдаленных мест до ещё более отдаленных, каждый надеялся передать информацию Отцу Императору. Такая информация часто была противоречивой. Добро и зло, победа и поражение, праведность и зло... Даже несколько слов могли изменить общую картину. Полагаясь на такую информацию, Отец Император был просто невежественен. Догадки, умозаключения, вспышки вдохновения... Каждый император должен научиться проявлять рассудительность в самых худших обстоятельствах».

Хань Жуцзы не мог спорить с Ян Фэном и поэтому продолжил свою линию мышления. Фактически, он обдумывал все эти вопросы в течение последних нескольких дней, но не хотел слишком быстро высказывать свое мнение. «Великий наставник Цуй привел армию в княжество Ци».

«Мм. Они отправились три дня назад». Ян Фэн не ожидал, что Император будет знать детали, а не просто иметь представление об общей ситуации.

«Лю Цзе и сообщники убийцы были доставлены в Ци».

"Нет. Они находятся на рассмотрении Суда судебного надзора, который будет расследован различными судебными ведомствами».

«Лю Цзе не забрали?» Хань Жуцзы был очень разочарован, но быстро понял. «Великий наставник Цуй использовал эту проблему только для того, чтобы выяснить истинные намерения вдовствующей императрицы. Как только его цели были достигнуты, ему нужно было завоевать ее доверие, и поэтому он оставил Лю Цзе и остальных в столице».

«Мм».

«Лю Цзе в опасности?»

«Не тратьте время, пытаясь предсказать непредсказуемое».

«В таком случае... дочь Великого Наставника. Она действительно собирается войти во дворец, чтобы стать императрицей».

«Ваше Величество недовольны?»

«Императрица будет дочерью клана Цуй. Я... Сколько ей лет?»

"Двенадцать. На год моложе Вашего Величества».

«Она не войдет во дворец так скоро, верно? Мы оба так молоды».

<http://tl.rulate.ru/book/92428/4276100>